

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 169–171.

Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 169–171.

События
Рецензия

Слово о «Москве». Научная биография памятника советской архитектуры

Печёнкин Илья Евгеньевич (Москва). Кандидат искусствоведения, доцент. Российский государственный гуманитарный университет (125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6. РГГУ). Эл. почта: pech_archistory@mail.ru

A Word about "Moscow". A Scientific Biography of a Soviet Architectural Monument

Pechenkin Ilya E. (Moscow). Candidate of Art History, Docent. Russian State University for the Humanities (6, Miuskaya sq. Moscow, 125047, Russia. RSUH). E-mail: pech_archistory@mail.ru

Старостенко Ю.Д. Гостиница «Москва»: зеркало архитектурных перемен / научный редактор Ю.Л. Косенкова. – Москва : Лингва-Ф, 2025. – 464 с. : ил. ISBN: 978-5-91477-092-8

Жанр монографии об отдельном здании не то чтобы совсем нов. Только в последние десять лет увидели свет книги о гостинице «Метрополь» (Н.С. Малинин, 2015), административном корпусе ЦПКИО им. М. Горького (М.В. Евстратова, С.В. Колузаков, 2018), собственном доме Константина Мельникова (П.В. Кузнецов, 2021), доме Наркомфина (Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова, 2023, 2024). В книге, посвящённой гостинице

«Москва», её автор, кандидат архитектуры Ю.Д. Старостенко тоже идёт от конкретного здания, но в результате получается нечто большее, чем «история одного дома». Перед нами – опыт исследования целой эпохи.

Многое, разумеется, решил выбор объекта. Гостиница «Москва» – памятник незаурядный во многих отношениях. Наиболее важные из них определили структуру книги, состоящую из четырёх глав, которые названы лаконично и точно: МЕСТО, ПРОЕКТ, АВТОРЫ, ЗДАНИЕ. Из этого перечисления видна широта пространственного и исторического контекста, в котором рассматривается «биография» одного из центральных зданий Москвы. Думается, здесь уместно сравнение с биографией – жанром почтенным, замешанным на точности и эмпатии. Ведь в этой семидесятилетней истории были и муки рождения, и кризисы роста, и печальная старость, и горечь утраты.

В первой главе рассказана предыстория появления «гостиницы Моссовета» (имя советской столицы она получила не сразу, а лишь в 1935 году) через описание места – квартала, ограниченно-го Охотным рядом, Тверской улицей, Воскресенской и Театральной площадями. Отметим, что хронология главы простирается в дореволюционную эпоху, вопреки традиции жёстко отделять советский материал от более раннего. Даже в отсутствие былых идеологических установок магия этого подхода ещё сильна, но именно глядя сквозь призму истории конкретного объекта и его местоположения, легко усомниться в его правомерности. Иная польза от, как могло бы показаться, внезапного экскурса в XIX век лежит в сфере городской метафизики: выбор участка для советского супер-отеля явился своего рода «возвращением к себе», данью почтения гению места, исторически занятого лавками и гостиницами. Мысли о возможности возвести здесь

грандиозный Дворец Труда или ещё более колоссальный Дворец Советов на вековой дистанции воспринимаются продуктом разгорячённого ума – особенно в условиях гостиничного кризиса в тогдашней Москве. Так судьба охотнорядского квартала отразила культурный перелом от революционных «бури и натиска» к умеренному консерватизму первого сталинского десятилетия.

Вторая глава превосходит первую по объёму, что неудивительно: гостиница явилась для автора книги поводом для начертания панорамы целого периода истории советской архитектуры. Тем более что разработка проекта (лучше сказать, проектов) пришлось на годы стремительных изменений её эстетических и стиливых ориентиров. Эти метаморфозы запечатлены в проектной графике, как и вклад в проектирование гостиницы различных архитекторов, включая корифея «освоения классического наследия» И.В. Жолтовского. Победила концепция другого признанного мэтра – А.В. Щусева, сначала принявшего участие в строительной эпопее как эксперт, затем перешедшего в роль консультанта и, наконец, – главного архитектора гостиницы.

Стиль здания, саркастически прозванный современниками «щусизмом», стал одним из вариантов ответа на вопрос о том, какой должна быть архитектура страны победившего социализма. Ю.Д. Старостенко подчёркивает неосновательность популярного мнения, будто выработка «сталинского стиля» состоялась в рамках проектирования Дворца Советов (1931–1934). В действительности этот процесс был и более растянутым во времени, и не столь линейным. Конкурсы на проект «колоссальной гостиницы» в Охотном ряду и последующие проектные изыскания убедительно иллюстрируют этот тезис. Текст с описанием этих событий в книге ценен обилием цитат прямой речи их участников. Приведём лишь одну из этой россыпи, но красноречивую фразу Л.М. Кагановича: «Нам не потому не нравился старый буржуазный дом, что он был с выкрутасами, что он был красив, а потому не нравился, что там жили буржуи...» (Из стенограммы речи на объединённом пленуме Мосгоркома ВКП(б) и Моссовета, 09.08.1932 г.).

Однако «щусизм» не был попыткой оформить советскую гостиницу в стиле Большого театра (к чему клонилось дело на одном из этапов проектирования). Более того, как показывает Ю.Д. Старостенко, у Щусева (в отличие от того же Жолтовского) в середине 1930-х годов не было готового рецепта «правильной» архитектуры, он импровизировал, используя свой недюжинный талант стилизатора и эрудицию. В духе времени – гостиница была призвана служить образцом синтеза искусств, то есть щедро украситься скульптурой и живописью; интерьерное убранство и оборудование проектировалось с беззастенчивой оглядкой на дорогие американские отели. Результат был воспринят коллегами в диапазоне реакций от категорического отрицания до подражаний, от обвинений в «эклектической мешанине» до признания его шагом «вперёд, в большую полнокровную архитектуру». Отзывы эти несли в себе более или менее откровенный политический подтекст, а значит, нам следует перейти к обсуждению «человеческого фактора», который раскрыт в третьей главе книги.

Озаглавленная «АВТОРЫ», она погружает читателя в стихию непростых отношений внутри архитектурного цеха предвоенного десятилетия. В центре внимания находится «дело Щусева» – скандал, обернувшийся репутационными потерями для основных его участников, но фактически неизбежный в тех социально-политических реалиях. Старшие мастера, обладавшие знаниями и опытом, вместе с тем были подозрительны с классово-политической точки зрения. Отучившиеся уже после 1917 года молодые коллеги (по выражению А.Г. Мордвинова, «партийно-комсомольский и пролетарский молодняк, работающий в области архитектуры») были практически лишены возможности конкурировать с ними в профессиональном поле, особенно в свете поворота к освоению классики. Оставались почти исключительно идеологические аргументы вроде оставшегося анонимным для истории заявления, что Щусев «провалился» с проектом гостиницы, ибо «нутром не воспринял социалистической революции» (Из стенограммы партийно-комсомольского собрания Союза советских архитекторов, 07.12.1934 г.).

Впрочем, главными оппонентами Алексея Викторовича оказались не анонимы, а соавторы – Леонид Савельев и Освальд Стапран, опубликовавшие 30 августа в «Правде» открытое письмо под заголовком «Жизнь и деятельность архитектора Щусева». Это было публичное обвинение в присвоении авторства, а попутно – в безграмотности, самодурстве и политической нечистоплотности. Щусев, разумеется, защищался, но тут оказалось, что в своих претензиях Савельев и Стапран вовсе не одиноки. Параграфы с описанием этих событий держат читателя в напряжении, как хороший детектив. Но перед нами – историческое исследование, построенное на архивном материале, осмыслив который, Ю.Д. Старостенко не соглашается с автором вышедшей недавно книги о «Деле Щусева» (Дружинин П.А. Дело Щусева. 1937 год в истории советской архитектуры. М. : Кучково поле Музеон, 2025) в том, что кампания могла быть инициирована конкретным лицом (К.С. Алабяном).

Биографы А.В. Щусева прежде старательно избегали этого эпизода. Сегодня, кажется, уже не надо доказывать, что такие коллизии – это тоже история архитектуры, и знание о ней не должно замыкаться внутри пресловутого «формального дискурса», ограничиваясь стиливыми категориями и обсуждением пропорций карниза. Возвращаясь к вопросу об авторах гостиницы «Москва», отметим, что по прочтении книги Ю.Д. Старостенко привычный список из Щусева, Савельева и Стапрана кажется вопиюще неполным. Помимо А.В. Куровского, Н.Я. Тамонькина, А.Е. Элкина, Я.Л. Эстрина и других, в разные моменты включавшихся в процесс проектирования, ошутимую роль в нём сыграл Л.М. Каганович, не будучи архитектором, но олицетворяя понимание архитектуры в 1930-е годы как дела государственного и партийного.

Одним из последствий конфликта 1937 года стало отстранение А.В. Щусева от руководства строительством гостиницы «Москва». Перипетиям её дальнейшей истории в течение почти 40 лет посвящена заключительная, четвёртая глава монографии. Поскольку здание продолжали проектировать и строить вплоть до 1970-х годов (вторая очередь), предположения о том, как за-

кончить гостиницу, начатую в эпоху первых пятилеток, отразили и пышный позднесталинский «неоренессанс», и хрущёвско-брежневский модернизм, и своеобразный средовой подход. В последнем случае речь идёт о проекте мастерской Ю.Н. Швердяева (Мастерская № 14 «Моспроекта-2»), который предусматривал восстановление снесённого здания эпохи классицизма по площади Свердлова (Театральной). Эта мысль в середине 1960-х годов вызвала энтузиазм у профессиональных кругов и общественности, но принят к исполнению был гораздо более компромиссный проект А.Б. Борецкого: «сталинский стиль» минус декор. Будучи «зеркалом архитектурных перемен», гостиница «Москва», не могла не отразить и углубившегося кризиса идей в отношении развития исторического центра столицы...

Хотелось бы верить, что монография о гостинице «Москва» будет воспринята коллегами как образцовая в плане добросовестного подхода к исследовательскому труду. Специалисты оценят объёмистый список источников из 238 наименований (это без литературы и интернет-ресурсов). Каждая из более 500 иллюстраций подробно аннотирована с указанием источника и шифра хранения (для музейных и архивных изображений). Столь солидное содержание облечено в подобающую форму, так что

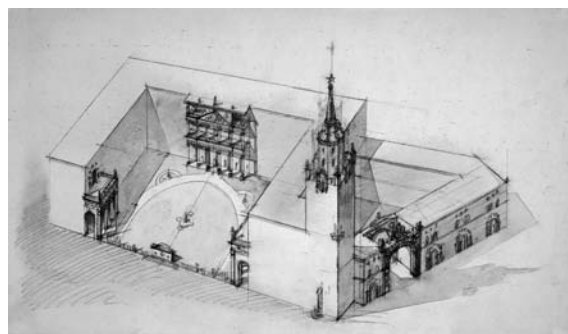
нельзя не отметить элегантный, стильный дизайн тома, которым издательский дом «Лингва-Ф» подтвердил свою высокую репутацию. Книгу, сделанную со вкусом, приятно держать в руках.

В финале, однако, не умолчим о грустном. Книга о гостинице «Москва» – памятнике-символе советской эпохи, строившемся в течение полувека – являет собой род эпитафии, ведь сегодня этого памятника больше нет. В эпилоге книги скрупулёзно реконструирован ход событий, который привёл к утрате здания. Высвечены абсурдные моменты вроде декларации «воссоздания» гостиницы «в соответствии с первоначальным замыслом авторов-архитекторов» при полном отсутствии тогда исследований, которые могли бы дать хоть какое-то представление об этом замысле. И здесь, пожалуй, нельзя согласиться с автором книги, примирительно написавшим, что «даже заменённая условной копией» гостиница «продолжает оставаться зеркалом архитектурных перемен». К сожалению, гостиницы «Москва» не существует, её история закончилась в середине 2000-х, так что отражением столичных «трендов» является не она сама, а её гибель.

К счастью, теперь у нас есть её обстоятельно написанная история.

Л.И. Савельев, О.А. Стапан. Проект гостиницы Моссовета. Перспективный вид с угла площади Охотного ряда и улицы Горького. Вариант оформления фасадов. 29 ноября 1933 (ГНИМА ОФ-187/12 Р Ia-211)

М.Н. Круглов (Архитектурная мастерская-школа И. В. Жолтовского). Проект второй очереди гостиницы «Москва». Вид здания со стороны площади Революции. Вариант. 1956–1958 (ГНИМА ОФ-4824/95 Р Ia-13350)

Л.И. Савельев, О.А. Стапан при участии А.В. Щусева и А.И. Француза. Проект гостиницы Моссовета. Перспективный вид с угла Охотного ряда и Тверской улицы при ночном освещении. Март-апрель (изменён в мае-июне) 1932. (ГНИМА ОФ-187/1 Р Ia-200)

Вид на гостиницу «Москва» с угла улиц Горького и Моховой. 5 ноября 1935. (ГНИМА НФ-ОФ-25/115 АЛ-224/115)